

Д.А. Мезинов

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕЧНЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

В работе критически оценивается закрепленный в действующем Уголовно-процессуальном кодексе России перечень общих условий судебного разбирательства, обосновывается необходимость закрепления в анализируемом перечне общих норм о состязательности сторон, более полного и точного формулирования условий непосредственности и устности в отдельных статьях Кодекса, а также исключения из данного перечня требования о ведении письменного протокола судебного заседания.

Ключевые слова: *общие условия судебного разбирательства, состязательность сторон, непосредственность и устность, протокол судебного заседания.*

Общим условиям судебного разбирательства в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящена Глава 35 [1]. В настоящее время их перечень включает в себя такие условия, как непосредственность и устность (ст. 240 УПК РФ), гласность (ст. 241 УПК РФ), неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ), равенство прав сторон (ст. 244 УПК РФ), нормы о процессуальном положении в этой стадии председательствующего (ст. 243 УПК РФ), секретаря судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), обвинителя (ст. 246 УПК РФ), подсудимого (ст. 247 УПК РФ), защитника (ст. 248 УПК РФ), потерпевшего (ст. 249 УПК РФ), гражданского истца или гражданского ответчика (ст. 250 УПК РФ), специалиста (ст. 251 УПК РФ), пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), нормы о ведении протокола судебного заседания (ст.ст. 259, 260 УПК РФ) и др. Нуждается ли этот перечень в каком-либо уточнении и (или) дополнении? Насколько он в целом совершенен? Полагаю, что при ответе на эти вопросы следует руководствоваться пониманием типологических (модельных) свойств отечественного уголовного процесса, которые определяют его основную целевую направленность, принципы и, собственно, общие условия производства по уголовному делу на отдельных его стадиях.

Отечественный уголовный процесс развивался в рамках континентальной правовой системы [2, с. 76–84] длительное время как процесс сугубо розыскного (инквизиционного, следственного) типа (модели), на определенном этапе трансформировавшись в процесс смешанного типа (модели), в котором досудебные стадии сохранили прежний розыскной (следственный) характер, судебные же стадии в основном приобрели обвинительно-состязательный характер, в первую очередь судебное разбирательство как главная судебная стадия [3, с. 137–139]. В России данная трансформация произошла с введением в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [4]. Следует заметить, что смешанная модель уголовного процесса сохранила преемственность с предыдущим периодом своего

развития в рамках континентальной правовой системы в части подчинения целевой направленности процесса принципу (концепции) материальной (объективной) истины. В то же время важное отличие судебных стадий (в первую очередь, судебного разбирательства) появившейся смешанной модели уголовного процесса состоит в том, что эти стадии исходно задумывались на началах (принципах, общих условиях), противоположных началам досудебных стадий. Так, в этой модели обвинительно-состязательному характеру судебного разбирательства (как в основном и всех судебных стадий) соответствуют начала состязательности сторон, гласности, непосредственности и устности исследования доказательств, в отличие от розыскного характера досудебного производства, которое подчинено принципу следствия, т.е. отсутствия сторон и совмещения в одном лице следователя (судебного следователя, следственного судьи и т.п.) функций и обвинения, и защиты, и разрешения дела с возложением на него обязанности всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств дела, а также началам следственной тайны, опосредованности и письменности исследования доказательств. При этом судебное разбирательство в смешанной модели уголовного процесса континентальной правовой системы, в отличие от чисто состязательной его модели англо-американской правовой системы, призвано обеспечивать целевую направленность процесса на установление материальной (объективной) истины. Такая его направленность предопределяет придание соответствующего характера началу состязательности сторон, дополнение его активностью (в том числе инициативной) суда в исследовании доказательств, поскольку последний обязан стремиться к установлению материальной (объективной) истины. Кроме того, в судебном разбирательстве смешанной модели уголовного процесса предполагается ещё более последовательная реализация начала непосредственности исследования доказательств, как важной гарантии обеспечения целевой направленности процесса на установление материальной (объективной) истины.

Оценивая с изложенных позиций перечень общих условий судебного разбирательства, закрепленных в Главе 35 УПК РФ, можно привести, в первую очередь, следующие суждения.

Во-первых, за исключением отдельного правила (по сути, частного характера) о равенстве прав сторон, в качестве общих условий судебного разбирательства в Главе 35 УПК РФ общие нормы о состязательности сторон в полном объеме не закреплены. Ясно, что по замыслу законодателя эти нормы выведены на более высокий уровень принципов уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ). Однако даже поверхностный анализ процессуального положения (особенно реальных целей деятельности) субъекта предварительного расследования (следователя, дознавателя и т.д.), а также характера, порядка и круга участников проводимых в досудебном производстве следственных действий не позволяет признать уместной попытку законодателя относить этого субъекта к стороне обвинения и вообще усматривать в досудебном производстве состязательность сторон в общепринятом смысле этого понятия, предполагающем наличие полноценных сторон и суда-арбитра. В то же время обращение к нормам Глав 36–39 УПК РФ, регламентирующих стадию судебного разбирательства, дает возможность убедиться в последовательном проведении ими начала состязательности сторон [5, с. 73–75; 6, с. 39–48; 7, с. 184–210; 8, с. 62–64]. Думается, что выведение общих норм о состязательности сторон из разряда принципов всего уголовного процесса с закреплением их в качестве общих условий судебного разбирательства в Главе 35 УПК РФ, разумеется, с соответствующим уточнением круга участников сторон, будет адекватно реальному значению этих норм в регулировании современного российского уголовного судопроизводства, проводимого по УПК РФ, а также исходному тяготению этого судопроизводства к смешанной модели уголовного процесса, развивающейся в континентальной правовой системе.

Во-вторых, обращаясь к таким важным для придания судебному разбирательству обвинительно-состязательного характера общим условиям, как непосредственность и устность исследования доказательств, следует обратить внимание на их закрепление в одной статье УПК РФ (ст. 240) без четкого отграничения их друг от друга. Такой, пусть даже традиционный, подход отечественного законодателя вряд ли можно признать целесообразным и правильным. Несмотря на тесную взаимосвязь между началами непосредственности и устности, каждое из них выполняет свою собственную роль в судебном разбирательстве [9, с. 22–28; 10, с. 157–166; 7, с. 210–247; 11]. Из этого следует, что каждое из данных двух условий занимает самостоятельное место в перечне общих условий судебного разбра-

тельства и должно формулироваться более полно и точно в отдельной статье¹.

В-третьих, в одном ряду с другими общими условиями судебного разбирательства закреплены правила обязательного ведения письменного протокола судебного заседания (ст. 259 УПК РФ). В оправдание данных правил, являющихся выполнением начала письменности, противоположного началу устности, в литературе отмечается, что протокол судебного заседания является одним из главных процессуальных документов, выступает как средство закрепления и передачи (в случае надобности) сведений об обстоятельствах дела, полученных и исследованных в судебном заседании, прежде всего, для судов вышестоящих судебных инстанций [3, с. 875; 7, с. 247]. Между тем условие письменности исследования доказательств в судебных стадиях исходно было характерно для исторической розыскной (инквизиционной) модели уголовного процесса, когда судебное разбирательство (если его можно так назвать в рамках этой модели) сводилось в основном к ознакомлению с документами по делу чиновника, его разрешающего, путем их прочтения, что называется, «про себя», и «то, что сказано в заседании не имело значения, пока не было облечено в форме процессуального документа» [3, с. 874]. Подчинены условию письменности и досудебные стадии в смешанной модели уголовного процесса, что находит выражение в обязательном обосновании принимаемых процессуальных решений (особенно итоговых для стадий) только сведениями, отраженными в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах, которые «про себя» прочитываются-изучаются субъектом предварительного расследования и, разумеется, не подвергаются какому-либо устному заслушиванию в ходе публичного заседания.

Полагаю, что обязательность в качестве общего условия судебного разбирательства ведения письменного протокола судебного заседания и ориентация, в первую очередь, на его содержание вышестоящих судов, действующих как проверочные судебные инстанции, не может не ограничивать, пусть даже косвенным образом, выполнение условия устности, а в известной мере и условия непосредственности, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Это происходит постольку, поскольку суды первой инстанции при принятии своих приговоров и иных итоговых решений по делу всегда оценивают перспективу будущих апелляционных, кассационных (и надзорных) проверок, стремясь предотвратить отмену или изменение этих решений. Отсюда возникает необходимость тщательного обеспечения судом первой (а затем и апелляционной) инстанции соответствия сведений, кладущихся в обоснование итогового решения, именно тем све-

¹ Разработка законодательного определения каждого из названных общих условий – тема отдельного исследования.

дениям, которые отражены в протоколе судебного заседания, с очевидным и, так сказать, по человечески понятным признанием приоритета этих сведений перед теми сведениями, которые суд непосредственно видел и слышал в судебном заседании. Эту установку суда первой инстанции вряд ли может преодолеть и правило об изготовлении протокола в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания, поскольку имеет распространение не запрещенная законом удобная и целесообразная практика изготовления протокола по частям, т.е. протокол по результатам прошедших судебных заседаний уже имеется в наличии у суда перед последним судебным заседанием, на котором принимается итоговое решение по делу. Соответственно при принятии этого решения суд имеет перед собой почти полный протокол и обязан руководствоваться тем, что непо-

средственно видел и слышал в судебном заседании. Такая практика в основном обуславливается тем, что рассмотрение дела (если оно происходит, разумеется, в обычном, а не особом порядке) нередко затягивается, чему способствует отсутствие среди общих условий судебного разбирательства в современном УПК РФ требования непрерывности судебного процесса.

Таким образом, требование обязательного ведения письменного протокола судебного заседания, как противоречащее более важным для обеспечения обвинительно-состязательного характера судебного разбирательства в смешанной модели уголовного процесса требованиям непосредственности и устности исследования доказательств, должно быть исключено из перечня общих условий судебного разбирательства, закрепленных в Главе 35 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
2. Головкин Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 65–87.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. 1278 с.
4. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / под ред. М. Шрамченко и В. Ширкова. 2-е изд. СПб., 1902. 643 с.
5. Гуськова А.П. К вопросу о криминалистической тактике, методики для нужд судебного следствия // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (К 10-летию принятия Конституции России): материалы Междунар. науч.-практич. конф., Екатеринбург, 29–30 дек. 2003 г. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2004. С. 70–80.
6. Соколовская Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография. Томск: Томск. ун-т систем упр. и радиоэлектр., 2006. 126 с.
7. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. 472 с.
8. Мезинов Д.А. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 61–69.
9. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. 438 с.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 472 с.
11. Мезинов Д.А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 123–126.

ON THE LIST OF GENERAL CONDITIONS OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 32–35. DOI 10.17223/23088451/8/6

Dmitry A. Mezinov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mez_da@mail.ru

Keywords: general conditions of judicial proceedings, adversariality of the parties, immediacy and oral nature, court records.

Guided by his understanding of the typological properties of the Russian criminal process, the author analyses the list of general conditions of judicial proceedings under the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The analysis justifies the need to deduce general rules on adversariality of the parties from the principles of the whole criminal process and to fix them as the general conditions for the trial in the relevant chapter of the aforesaid Code. When addressing the procedural regulation of such conditions as immediacy and oral nature, it is noted that each of them fulfills its own role in the trial, so the author concludes that each of these conditions occupies an independent place in the list of general conditions of the judicial proceedings and must be formulated more fully and precisely in a separate article. Evaluating the requirement for the compulsory written record of the court session, listed among other other general conditions of judicial proceedings, the author underlines that this requirement means the fulfillment of the condition of the writing opposite to the condition of oral nature. Guided by the content of the protocols of higher courts acting as verification courts, this requirement cannot but limit the fulfillment of both the oral nature and immediacy conditions during the trial in the court of original jurisdiction; therefore the author proposes to exclude it from the list of general conditions of the judicial proceedings.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2001) Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001g. No. 174-FZ [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001, № 174-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 52(1). Art. 4921.
2. Golovko, L.V. (2012) The theoretical grounds for modernization of the doctrine of substantive truth in criminal process. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*. 4. pp. 65–87. (In Russian).
3. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugolovnogo protsesssa* [Criminal process]. Moscow: Statut.
4. Shramchenko, M. & Shirkov, V. (eds) (1902) *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva s pozdneyshimi uzakoneniymi, zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami Prav. Senata i tsirkulyarami Ministra Yustitsii* [The charter of criminal proceedings with later legalizations, legislative motives, explanations of the Senate and circulars of the Minister of Justice]. 2nd ed. St. Petersburg: [s.n.].
5. Guskova, A.P. (2004) [On the issue of forensic tactics, methods for the needs of judicial investigation]. *Advokatura i advokatskaya deyatel'nost' v svete sovremennogo konstitutsionnogo prava* [Advocacy through modern constitutional law]. Proc. of the International Conference. Ekaterinburg. December 29–30, 2003. Ekaterinburg: Charoid. pp. 70–80. (In Russian).
6. Sokolovskaya, N.S. (2006) *Rol' suda v sostyazanii storon po ugolovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [The role of the court in the adversariality of the parties under the criminal procedure legislation of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University of Control systems and Radioelectronics.
7. Grishin, S.P. (2008) *Sudebnoe sledstvie v smeshannom ugolovnom protsesse (gnoseologicheskii, protsessual'nyy i taktiko-kriminalisticheskii aspekty)* [Judicial investigation in a mixed criminal trial (epistemological, procedural and tactical-criminalistic aspects)]. Moscow: Yurlitinform.
8. Mezinov, D.A. (2014) Is the adversarial judicial investigation under the Criminal Procedural Code of the Russian Federation reasonable?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(13). pp. 61–69. (In Russian).
9. Viktor'skiy, S.I. (1912) *Russkiy ugolovnyy protsess* [Russian criminal proceedings]. 2nd ed. Moscow: [s.n.].
10. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [The Soviet criminal process]. Vol.1. Moscow: Nauka.
11. Mezinov, D.A. (2008) *Neposredstvennost' sudebnogo razbiratel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve: ponyatie, znachenie, tendentsii realizatsii v sovremennoy sudebnoy praktike* [The immediacy of the trial in criminal proceedings: The concept, meaning, trends of implementation in modern judicial practice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 309. pp. 123–126.